

КАМЕРНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ШОСТАКОВИЧА И ПРОКОФЬЕВА

Огромным культурным событием в нашей музыкальной жизни стали концерты квартета им. Бетховена в Малом зале консерватории, посвященные камерному творчеству Д. Шостаковича и С. Прокофьева.

Новинкой программы был второй струнный квартет Сергея Прокофьева, который исполнялся в Москве впервые по авторской рукописи. Этот квартет написан Прокофьевым на кабардино-балкарские темы и построен на интонациях и даже цитатно взятых темах кабардино-балкарских песен, плясок, попевок.

Прокофьева, по его словам, влекла заманчивая задача: сочетать причудливо-колористическое искусство Востока с академической европейской формой квартета. Прокофьев решил эту задачу с размахом и смелостью истинного мастера. Его кабардино-балкарский квартет звучит так, как если бы сам народ, овладевший сложной формой квартетного письма, воплотил в этой форме свои музыкальные образы.

Народным мелосом Кабардино-Балкарии насыщены буквально все страницы квартета: и энергичное, маршеобразное *allegro sostenuto* с его жесткими гармониями, характеризующими суровую воинственность свободолюбивого народа, и поэтическое *adagio*, как бы символизирующее музыкальный пейзаж Кавказа. Это *adagio* покоряет слушателя своей чистой лирикой и какой-то детской свежестью. Когда слушаешь эту музыку, такую скромную и простую, но такую мудрую в своей простоте, невольно вспоминаешь слова Серова о народном искусстве: «Как лилия в своем целомудренном убранстве затмевает блеск парчей и драгоценных камней, так народная музыка своим детским простодушием в тысячу раз богаче и сильнее, нежели все ухищрения школьной премудрости, проповедуемые педантами».

В последующих частях квартета (*allegro* и финал) мастерски показано ладовое и гармоническое своеобразие кабардино-балкарского фольклора. В эпизодах, рисующих картины народного веселья — праздника, пляски, — Прокофьев остроумными приемами (ведением смычка за подставкой, ударами по струнам деревом смычка и т. д.) блестяще воспроизвел колористические звучания народной кманчи, звонкого тара, даже духовых и ударных инструментов Востока.

По изобретательности, мастерству формы, изумительной разработке народного материала новый квартет Прокофьева должен быть справедливо отнесен к крупнейшим достижениям советской музыкальной культуры. Так и был он воспринят аудиторией, которая тепло встретила музыкальную новинку, с виртуозной безупречностью исполненную квартетом им. Бетховена.

Струнный квартет Д. Шостаковича и его фортепианный квинтет мы слушаем не впервые. Эти выдающиеся произведения советской камерной музыки заняли прочное место в концертном репертуаре.

Фортепианный квинтет, написанный Шостаковичем в период между пятой и седьмой симфониями, — одно из наиболее значительных творческих достижений. В традиционной, классической форме, простыми и, быть может, нарочито скучными средствами Шостакович с предельной искренностью большого художника высказал глубокие чувства, глубокие идеи.

Весь сложный мир этих мыслей

и чувств последовательно раскрывается в квинтете: в монументально-строгой, несколько суровой прелюдии (первая часть), напоминающей величавую речь Себастьяна Баха; в чудесной фуге с ее проникновенно-поэтической темой глубокого, меланхолического раздумья, после которой как контрастное противопоставление возникает полное жизни и огня скерцо; в лирическом интермеццо, неизменно трогающем слушателя задушевной теплотой; наконец, в просветленном финале, который радует внутренней своей гармонией.

В фортепианном квинтете особенно ярко проявилась одна из типичных в последнее время для Шостаковича тенденций — стремление к философской лирике. Но лирика эта не несет в себе узко-субъективных начал. Лирика Шостаковича всегда обобщена. Композитор умеет вдохнуть в нее общечеловеческое содержание. Оттого так волнующе близки самым разнообразным слушателям музыкальные образы его квинтета.

Аудитория горячо приветствовала Д. Шостаковича, исполнявшего со свойственным ему отточенным мастерством партию фортепиано в квинтете. Такими же дружными овациями были встречены и остальные исполнители квинтета — замечательные советские артисты Д. Цыганов, В. Борисовский, В. и С. Ширинские.

Е. Канн.